

Выездная редакция «ММ» в шестом листопрокатном цехе.

2

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Подборку подготовила
Т. ТРУШНИКОВА.

«Взаимопонимание налажено. И так должно продолжаться»

Справедливый упрек услышала в шестом листопрокатном цехе: редко о нем пишет наша газета. Увы, есть грех. Крупные братья «шестого листа» гораздо чаще попадают в поле зрения газетчиков. Принято считать ЛПЦ-6, подразделение с небольшой численностью работающих, цехом маленьким. Да и производимые им объемы металлопродукции в масштабах комбината выглядят скромно. Однако, как говорится, мал золотник, да дорог.

Это одно из самых рентабельных производств предприятия. Производимая цеховиками белая жесть уникальна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Немаловажно и то, что коллектив цеха вносит существенный вклад в валютную копилку акционерного общества.

О том, чем живет сегодня коллектив листопрокатчиков, наш корреспондент беседует с начальником ЛПЦ-6 А. А. КАРПОВЫМ.

— Анатолий Александрович, давайте начнем разговор с приятного. Что радует?

— То, что коллектив цеха правильно понял свои задачи: в этом году практически каждый месяц выполняем производственные задания. А они, надо сказать, непростые — по 17 тысяч тонн белой жести. Программа напряженная. И задание не было выполнено лишь дважды: в январе и мае. На то были объективные причины. Скажем, в первый месяц года цех недополучил от ЛПЦ-3 полторы тысячи тонн подката, а в конце мая случилась технологическая беда — провал по качеству. Тогда в большом количестве в цех поступала черная жесть с дефектом по кромке.

Вторая половина года более благополучна в отношении качества продукции. Выход экспорта увеличился в среднем до 80 процентов, и это позволило нам справиться с экспортной программой. Однако с августа смежники из третьего листопрокатного перестроили свой агрегат на нашу ходовую карточку. Все заказы на 712-820 мм отданы преимущественно ЛПЦ-3, в том числе и экспортные заказы. И мы остались на том сорimente, который реализуется пока только на турецком и европейском рынках. Однако на российском рынке этот сортмент жести реализуется плохо, потому что на турецком и европейском раскрое жестино-баноч-

ные предприятия России не работают, невыгодно: немерный расход — дополнительный расход металла. А сейчас каждый считает деньги, всем хочется работать с минимальным расходным коэффициентом. Такая же задача — экономия металла — стоит и перед нашим коллективом. Цех укладывается в производственные нормы. Если будем работать даже на нынешнем уровне, войдем в те расходные коэффициенты, которые нам определены. В последние два месяца качество стало стабильнее. Но, повторю: в большей степени качество нашей продукции и расход металла зависят от поставляемого третьим листопрокатным цехом подката. В среднем за месяц предъявляем смежникам по 250-260 тонн сверхнормативных отходов.

— Что беспокоит?

— Беспокоит предстоящий в ноябре большой капитальный ремонт. Его не было три года. Не сдала открытия, если скажу, что в западных странах агрегаты электролужения ремонтируют капитально дважды за год. У нас же оборудование работает на грани возможностей: ванны старые, имеют утечки. Цеху скоро 25 лет. За этот срок проржавела опорная балка, требуют замены все токоведущие части. Десятилетний ремонт жизненно необходим. Сегодня готовы к нему процентов на 70. Осталось профрезервать и загуммировать еще одну ванну. Имеются «хвосты» по мелочам. Тревожит финансирование ремонта. Есть и другие нюансы: например, технологическую часть агрегата мы решили ремонтировать только своими силами. В цехе есть специалисты: технологи, механики, электрики. Все они практичны, в агрегате разбираются. Наконец, это их хлеб, достаток, доход. Придет человек со стороны с кувалдой и ломом, ему

Соревнование продолжается

Сентябрь назвал имена новых победителей внутрицехового трудового соперничества.

Лучшими по профессии признаны мастер И.П. Оробей, резчик А.В. Моисеенко, лудильщик В.С. Перепечев, упаковщик А.А. Ваганов, бригадир сортировщиков В.Н. Пильщиков, водитель погрузчика О.И. Иванова.

Таблицу производственных показателей вновь возглавил признанный лидер цеха — коллектив третьей бригады: на его счету 4895 тонн продукции.

все равно, что и как ремонтировать. А агрегат тонкий — к нему нужен деликатный подход.

— Хватит своих сил?

— Все с пониманием отнеслись к предстоящему делу. Будем работать в две смены по 12 часов, возможно, даже без выходных. Костяк среди механиков, электриков и технологов образован. Сейчас расширяем объемы ремонтов по направлениям.

— Какое в коллективе настроение? Возникают ли проблемы с зарплатой?

— Сначала возникали: заработок был ниже среднего по металлургическому комплексу, сейчас подошли к уровню основных цехов комбината. Считаю, коллектив у нас стабильный. Кадры укомплектованы полностью. Те 270 человек, которые трудятся в цехе, в силах справиться с заданиями.

— В шестом листопрокатном вы человек, в общем-то, новый — работаете здесь менее двух лет. Нелегко?

— Принял цех, что называется, на автопилоте. Людей не хватало на рассортировку металла, основных участках. В дефиците были водители погрузчиков, машинисты кранов. Да и с дисциплиной было неважно. В первый же год за пьянку пришлось уволить 27 человек — целую бригаду. Мера крайняя, но в тех условиях выхода иного не было. Сегодня положение резко изменилось: за год пришлось расстаться только с двумя выпивохами. Настроение в коллективе рабочее. Взаимопонимание налажено. И так должно продолжаться. Я стараюсь больше общаться с бригадами, советуюсь с цеховыми специалистами и таким образом сам учусь. И в этом ничего зазорного — не семь пядей во лбу у начальника цеха. Скажу честно, не каждый вопрос, который поднимаем на рапортах и сменно-встречных собраниях, решается быстро и вовремя. Есть болячки «с бородой». Но если рабочий увидел, что намечились подвижки к лучшему и вопрос пуская не сегодня, но завтра решится в пользу коллектива, — отдача будет.

В ЦЕХЕ ДЕЛАЮТ ПОГОДУ

Прогнозы синоптиков на предстоящую зиму рабочие склада готовой продукции шестого листопрокатного цеха слушают с особым вниманием.

Уже который год соседствующая с цехом стройка отделения алюминирования добавляет им головной боли. От замороженной стройки склад отделяют лишь тонкие металлические заплаты, и пока нет возможности отгородиться от долготройной стеной. Перед началом каждого холодного сезона сюда собирают чуть ли не все цеховые теплоприборы. Но, увы, и они не в состоянии прогреть огромную площадь хвостовой части цеха.

Впрочем, не все так уж плохо. Нынешним летом цеховики много потрудились, чтобы на головы прокатчиков хотя бы сверху не капало: во многих местах заменена кровля.

Особое внимание уделили бытовым помещениям: здесь, пожалуй, не осталось ни единой старой водопроводной трубы — их заменили на нержавеющую. Уже к 1 октября ЛПЦ-6 практически полностью подготовился к зиме. Теперь бы еще зиму потеплее, чтоб складским легче работалось...

На складе готовой продукции.

Нью-Васюки на северной площадке

Если скажу, что со спортом в этом цехе дружат давно и прочно, не ошибусь. Еще лет пять-шесть назад прокатчики шестого цеха стали первооткрывателями небывалого вида спорта — трамвайные шахматы.

Вагон, следовавший с СТО до цеха покрытий, сотрясал настоящие спортивные страсти. Поначалу миниатюрные шахматные доски возили с собой только работники ЛПЦ-6. Потом к ним присоединились шахматисты-любители из соседних цехов. В итоге это выросло в настоящие, а не только трамвайные, шахматные турниры.

К сожалению, в последние годы эта добрая традиция стала забываться. Но тот факт, что сегодня каждый пятый работник цеха так или иначе связан с физкультурой и спортом, говорит сам за себя: брошенное когда-то в благодатную почву доброе зерно дает хорошие всходы.

Цех еще молод, средний возраст работающих здесь не превышает 35 лет, а значит, есть силы и желание размяться, поиграть мускулатурой. Не случайно трижды подряд спортсмены шестого листопрокатного становились призерами комбинатских спартакиад в своей подгруппе. Есть в коллективе свои лучшие футболисты — Сергей Тарханов и Андрей Подемкин; лыжники — Иван Семусев, Сергей Ващенко; легкоатлеты — Виктор Котов, Анатолий Койсман. А Ильгиз Загидуллин по результатам пробега «Азия-Европа» признан лучшим магнитогорским бегуном.

В том, что физкультурная жизнь цеха не затухает, немалая заслуга ответственного за спорт С. Ващенко. Ни один цеховой новобранец не проходит мимо него, каждого спросит о спортивных наклонностях, пригласит поучаствовать в соревнованиях.

Сейчас в цехе готовится к спортивному празднику прокатчиков, который состоится в ноябре в плавательном бассейне. А там не за горами комбинатские соревнования по теннису. Для цеховых теннисистов уже закупили все необходимое.

Не только в соревнованиях видят смысл спортсмены-любители. Уже то, что после трудовой смены или до нее появляется желание погонять теннисный шарик — хорошая примета.

ЗАСТАРЕЛЫЕ ВОПРОСЫ. КТО ОТВЕТИТ НА НИХ?

С географическим расположением ЛПЦ-6 повезло и в то же время... не очень. С одной стороны, в отличие от своих «престарелых» братьев стоит он в зоне, по магнитогорским меркам, практически чистого воздуха. С другой — эта самая отдаленность от основной вотчины металлургов осложняет и без того непростую ситуацию на северной площадке прокатных цехов.

Проблема обозначается словом «транспорт». Автору этих строк сполна пришлось испытать «дорожную тоску» в долгой тряске по многокилометровому маршруту на «север» комбината, выдержать долгие сорок минут ожидания «попутного» трамвая при возвращении из цеха. Каково же тем, кто выбирается «за три моря» не раз в несколько месяцев, а практически ежедневно?

— Плохо приходится, — ответил на мой, в общем-то, риторический вопрос председатель цехового комитета профсоюза ЛПЦ-6 Евгений

Михайлович Мингазов. — Сложностей очень много.

Транспортная проблема, простудная заболеваемость, трудовая дисциплина оказались в одной упряжке. Попробуй-ка постоять после горячей душевой на сквозняковой остановке в ожидании чуда по имени «девятка» или «пятнадцатый». Да потом еще минут сорок поплывай на его студенном полу, чтобы ноги не отморзли.

На что только не идут работники цехов, чтобы попасть в трамвайный график, особенно по вечерам. Многие норовят ушмыгнуть с работы пораньше. И, случалось, еще минут за десять до окончания смены стояли истуканами такие торопыги, уже помывшиеся и облачившиеся в «гражданское», на семи ветрах трамвайной остановки. Уже сколько копий поломали цеховики в борьбе с такими «бегунами». Но ведь и беглецов понять можно: после двенадцати часов работы каждая минута промедления становится мукой.

Год назад транспортная проблема решалась проще — на маршруте курсировал автобус. В октябре прошлого года доброму начинанию был положен конец: не справились цехи с финансовыми обязательствами перед городскими авто-транспортниками. Попытались выйти с добрым почином на комбинатских автобусников — но дело дальше разговоров не пошло, и по сей день ждут прокатчики облегчения своей дорожной участи.

И общепит комбината не спешит внести серьезные коррективы в шестом листопрокатном. Ночами, в субботу и воскресенье филиал столовой № 29 не работает. Лишь самые отважные решаются среди ночи отправиться в не самый близкий в восьмой цех или ЦРМО-3. А для этого и время дополнительное нужно, и особое желание. Большинство же предпочитает перебиваться сухими пайками, наспех проглоченными в укромном уголке.

Понятно, организовывать питание для трех десятков людей невыгодно. Но ведь можно было бы поставлять на заказ горячие обеды из той же «материнской» столовой? Как это удобнее сделать? Оставим вопрос специалистам.

За пультом управления станом.

«Диагноз» прост: бездействие

Сразу три несчастных случая обрушились на «шестой лист» минувшим летом. Эти ЧП цеховики справедливо называют бурей после долгого затишья.

Действительно, жили здесь спокойно, порой даже безмятежно. И первый звонок напомнил о том, что меры предосторожности грех не соблюдать. Во время опробования электрокара после ремонта электромонтер травмировал себе обе ноги, на агрегате резки порезался молодой паренек. А вдогон за внутрицеховыми несчастными во время транспортировки металла из ЛПЦ-3 попал в дорожно-транспортное происшествие цеховой экспедитор шестого.

Суровый «диагноз» несчастных случаев определил начальник цеха: не нужно искать причины на стороне — они в недоработке всего инженерно-технического корпуса ЛПЦ-6. Если видел слабое место, почему промолчал, не принял мер? Если не видел, опять же, почему?